

ТОРЖЕСТВО | Женщины с непростой судьбой встретились в клубе «Рябинушка»

Героини живут рядом

НИНА ЗВЕЗДИНА

«Отважный капитан» – так называют Валентину Николаевну Воропаеву в клубе ветеранов «Рябинушка» 131-го микрорайона. Каждый раз вместе с сотрудниками городской библиотеки № 2 она стремится удивить ветеранов.

То организует встречу, посвященную Дню Победы, где звучат песни военных лет, то на выставке «Дары осени» на столах появляется изобилие овощей, цветов, фруктов, выращенных на садовых участках, или изделия, изготовленные ветеранами, поражают своей красотой и изысканностью на выставке «Рукоделие от А до Я».

И в этот раз в читальном зале библиотеки собрались убежденные сединой мамы, бабушки, прабабушки – люди с непростой судьбой. Собрались, чтобы вспомнить молодость, поделиться опытом семейных отношений, воспитания детей, внуков и даже правнуков... Чтобы отметить День матери.

Вот с каких слов начала выступление почетный ветеран города, председатель совета ветеранов микрорайона Валентина Воропаева: «Говорят, героев отыскать трудно, а они – просто живут рядом с нами». Лидия Васильевна Скрипникова в этом году исполнит 80. Всю жизнь проработала она токарем. С первым мужем познакомилась в левобережном ДКМ, где они были солистами русского народного хора, прожили вместе около десяти лет, но семейная жизнь как-то не заладилась – разошлись... Вырастила двух дочерей. Дочки вышли замуж, да и Лидия Васильевна с Александром Павловичем, вторым мужем, живут душа в душу вот уже сорок лет. Несчастья не обходят эту семью стороной. Скоропостижно умирает дочь, оставляя на руках мужа двух маленьких детей, а через три года отправляется в мир иной и зять. У бабушки с дедушкой остаются внуки: мальчику в это время исполнилось пять лет, а девочке – три с половиной годика. И Лидия Васильевна с мужем, не задумываясь, взяли их в свою семью, хотя в это время и у них родился совместный ребенок. Но беда не приходит одна. В неполные два года

малыш трагически погиб, и это подорвало здоровье родителей. У Лидии Васильевны случился инсульт, она стала инвалидом первой группы, а Александр Павлович всё ещё продолжает работать.

Сейчас внуки уже взрослые, каждый состоялся как личность. Внучка окончила институт и сейчас работает в Москве, внук работает и учится на пятом курсе вуза. Заботу о семье родителей взяла на себя старшая дочь. Хорошо, что Лидия Васильевна нашла в себе силы прийти на встречу в клуб ветеранов...

А потом были воспоминания других участников встречи. У всех было праздничное настроение, и обстановка была домашнему уютной. Чтобы поздравить мам, пришли воспитанницы детского дома № 2. Трогательно, до слез, прозвучали песни в исполнении Леночки Кошубей, а Даша Калмыкова продекламировала свое стихотворение «Мама». Примечательно, что когда-то и Валентина Николаевна сама, оставшись круглой сиротой, была воспитанницей этого детского дома.

Затем за круглым столом, с домашними

пирогом, приготовленными сотрудниками библиотеки, с соленьями, вареньями, горячей картошкой, принесенными участниками торжества, состоялась дружеская беседа за чашкой чая с помощником депутата округа Валентиной Ивановной Носовой. А в конце встречи организаторы мероприятия приготовили сюрприз – беспримышную лотерею: каждый участник получил сувенир в красивой цветной упаковке.

В заключение выступила почетный ветеран города, член областного совета «Память сердца. Дети погибших защитников Отечества» Галина Степановна Романова: «Сколько бы нам ни было лет, всегда будем помнить о своих мамах. Спасибо вам, милые женщины, за мудрость и душевную щедрость. Пусть в ваших семьях всегда живут покой, радость и любовь»

АРМИЯ | Те, кто служил за пределами Родины, мечтал смотреть в «свое» небо

АЛЕКСАНДР ДУРМАНЕНКО,
гвардии сержант Группы советских войск
в Германии, 1969–1971 гг.

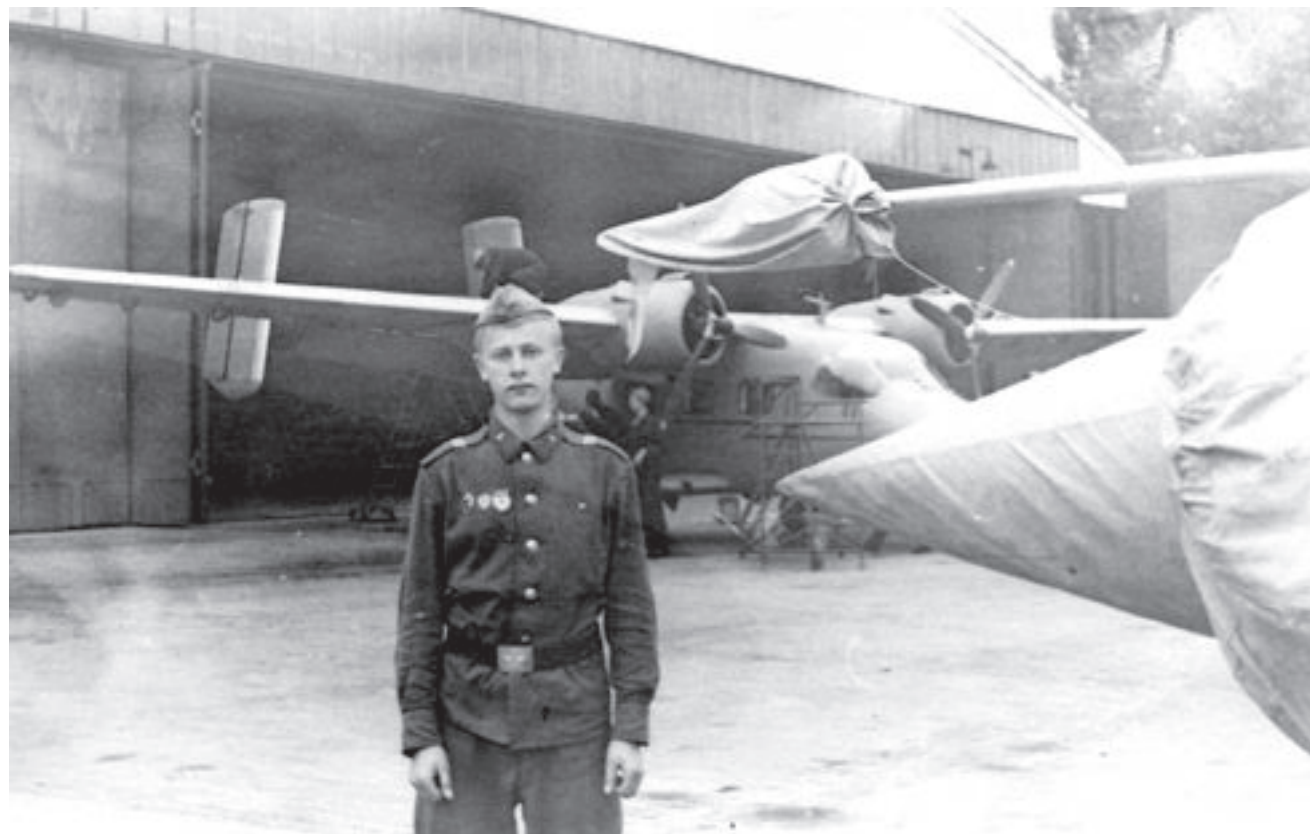
Из статьи «Там был цвет нашей армии», опубликованной в «Магнитогорском металле» 24 декабря 2013 года, узнал, что мой хороший знакомый, заместитель ответственного секретаря газеты Владимир Рыбак, тоже служил в Западной группе войск. Полностью с ним согласен: уважительное было отношение к командирам. Мне лично они запомнились как-то монументально.

Как будто вчера, а уже – история

Начальник школы младших авиационных специалистов – или ШМАС – полковник Влах виделся мне седовласым великаном. Начальник учебной части радиомехаников капитан Эстеркин – величавый образ из галереи героев войны с Наполеоном. Замком взвода сержант Алпатов – этакий «квадратный» шахтер из города Шахты. Уже в войсковой части: командир полка гвардии подполковник Выборнов – образец мужества и благородства, техник группы РЭО и РЛО гвардии старший лейтенант Галилеев – красавец и, по слухам, сердцеед, а мой непосредственный начальник – капитан Абдулов, который во время войны сам был молодым механиком, – интеллигент в погонах. При этом все они были схожи в одном: профессиональные специалисты – с самолетами на вы.

В Германию я попал «случайно». Во-первых, на сборном пункте в Челябинске целую неделю выходил на плац к «покупателям» Северного подводного флота – и каждый раз возвращался обратно. Наконец комендант обрадовал тем, что оставляет меня в челябинской спортроде – «как первокурсника по стрельбе». Но когда выяснилась «ошибка» – я кроме рогатки в жизни не из чего не стрелял, меня тут же забрали «летчики» из Камышина. Во-вторых, по окончании ШМАСа по специальности «радиомеханик самолета» с отличием и благодарственной грамотой надеялся на «свободный диплом» – служить поближе к дому или, по крайней мере, к Черному морю. Не скрою, «домашние пирожки» на тот момент еще не забыл, и потому мне казалось несправедливым распределение в ГСВГ – «награда за бугор». Был не прав: чувство долга и ответственности, взаимоотношения солдата и командира, понимание «национального вопроса» на чужбине несколько другое – это, действительно, награда.

Сегодня много говорят о каких-то неуставных отношениях в среде военнослужащих. К счастью, я этого избежал – на моей памяти было только два случая. Когда прибыли в часть летом 1970 года, нас встретили последние «трехгодичники»: еще в гимнастерках со стойкой и галифе – такие мужи. Кстати, потом и у нас «избранным» дозволялось носить похожие «шерстянки». Тогда авиаполк истребителей МИГ-21 был в полевых условиях на учениях – жили в шатрах-палатках. В банный день меня попросили разложить чистое постельное белье на койки. «Старику», как сейчас помню его украинскую фамилию Топко, досталась простыня с дырочкой, и он меня вызвал на «разборки». Тут же подошел мужик-великан, какими мне тогда казались все дедовля, и поставил его на место. Потом этот парень из Ленинграда по фамилии Наркович оберегал меня до самого своего отъезда. Другой раз самому

пришлось остудить пыл «деда», который «курил жизни» моего молодого земляка из Свердловска.

Было, конечно, и «есть контакт» после отбоя, и кто-нибудь считал дни до дембеля «дедушки», и новый кожаный ремешок дарил взамен повадившего видя... Но это не унизило. Это – беспресловутая субординация по возрасту. Так, 50 граммов спирта, который мы сами заливали и сливали со станции наведения, можно было выпить только на дембельских посиделках. В остальном нас уравнивали долг и ответственность – не уронить честь «русского» на территории немцев.

Недавно узнал из новостей по ТВ о взъяснении 500 тысяч рублей с рядового механика-водителя, якобы виновного в пожаре на танке. Не берусь судить о правоприменении закона, а вот случай из моего опыта позволю себе вспомнить – о взаимоотношении солдата и командира. Я потерял (пропала, испарилась – не знаю) маркированную отвертку из личного инструментарного ящика, а это – ЧП! Вся служба на осядном положении: нельзя отдавать самолет в эскадрилью, ибо посторонний предмет в полете чреват аварией. Вариантов быть не может – только найти. Отменили все, кроме обеда, и технико-эксплуатационная часть от механиков и командиров до главного инженера полка чуть ли не под микроскопом прочесывали возможную территорию утраты. Минимум пять раз, целую неделю, под пристальным контролем начальства я

«до нуля» опустошал своё рабочее место – радиолок самолета со всеми блоками оборудования... Не нашли. Отдали самолет в небо, и, конечно, многие не спали ночами, пока он благополучно не сел после полета. Так вот, это какое же надо иметь благородство командирам, чтобы взять на себя «грех» подчиненного исполнителя работ. Ведь юридически можно было решить «диверсией» просто – официально меня наказать, и тем самым, зафиксировав виновного в возможной аварии, подстраховаться. Но не было ни слова упрека или укора, а только – помощь, вера и личная ответственность командира за подчиненного. Заметьте, по-человечески, есть разница: как было

тогда и как теперь – с танкистом. Кстати, отвертка потом нашлась, действительно, чудесным образом – далеко в поле за взлетной полосой. Видимо, виноваты были частые гости – дикие кролики.

Что касается атмосферы «национального вопроса», здесь всё было безоблачно. Тогда мы были «аполитичны» в плане национальности и места жительства – просто география СССР, от якута до молдаванина с севера на юг и от латыша до киргиза с запада на восток. Москвичи – это, как правило, лидеры-острословы, интересные ребята, но с душком превосходства. Западные украинцы сами себе на уме: без еврейской улыбки хоть домой не возвращайся. Кавказцы «жить умеют» и в кочегарке, и на кухне, и в роте охраны. Для солдата из Средней Азии любое на-

чальство – безропотное повиновение. У молдаван только виноград на уме – двоих отчислили еще из ШМАСа за неспособность освоить авиационную технику. Уральцы, сибиряки или деревенские парни из центральной России – свои в доску. При этом запомнился красавец-грузин Гиви. Этот летчик на волейбольной площадке всегда привлекал внимание своей энергией, жизнелюбием. Мы все были нужны друг другу.

«Международные отношения» – то же. От Польши, например, осталось впечатление какой-то убогости: рыжая земля, попрощайки кланчат тушенку из солдатского сухого пайка, а вокзальные торговщи предлагают галустки с русалками и авторучки-перевёртыши – то в купальнике... то без. Зато Германия восхищала чистотой, порядком, ухоженностью городов и автобанов. Особенно запомнились группы малышей, школьники и часто пожилых людей, которые приветливо махали руками колоннам советских солдат. Кстати, в Польше лично видел иное «приветствие» – кулак. При этом и убогость, и благодарность для нас были, опять же, не политикой, а способствовали нашей значимости – мы сильные и можем защищать рубежи своих союзников...

Благодарен магнитогорскому совету ветеранов за то, что не забывают служивших в своё время за рубежами нашей Родины. Чего греха таить, все полтора года службы в Германии мечтал об одном: после встречи с родителями и друзьями уехать на Банное озеро, забраться на гору, лечь под сосну и просто целый день смотреть в «свое» небо... Так и сделал

МНЕНИЕ

Алкогольный беспредел

ИГОРЬ БОРИСОВИЧ

Я – бывший алкоголик. Не травлюсь алкогольным ядом пять месяцев. Отбыл наказание за то, что в пьяном угаре ударил человека топором. Мне 51 год, из моих одноклассников живы единицы, и первая причина столь раннего ухода из жизни – алкоголь.

Недавно смотрел передачу по Пятому каналу. Разбирался, что лучше: употребить водку или вино. Герман Стерлигов с пеной у рта ратовал за домашнее вино, а группа производителей крепких напитков – за водку. Была и «оппозиция» – противники алкоголя выступали за то, чтобы спиртное не продавали в позднее время и лицам до 18 лет. Советовали, что за этим никто не смотрит. Считаю, эта передача – открытая реклама алкоголя, показанная всей стране. Уверен, ее профинансировали производители спиртного. Не было ни одного компетентного нарколога, невролога, чтобы возразить. Представители спиртзаводов усиленно доказывали, что спирт – это пищевой продукт. Но яд не может быть пищевым продуктом. Приведу цитаты из справочника по токсикологии «Неотложная помощь при острых отравлениях»: «винный спирт – яд общего действия». Руководство для врачей «Острые отравления»: «алкоголь – нервный яд». Популярная медицинская энциклопедия: «алкоголь относится к наркологическим ядам». Полная медицинская энциклопедия: «спирт этиловый относится к наркотическим веществам, к разряду наркотических протоплазмных ядов». Добавлю: винный спирт – яд общего действия, но оказывает особо пагубное влияние на центральную нервную и сердечно-сосудистую системы, а также печень. Смертельное количество для взрослого – 300–400 мл 96-процентного спирта при приеме в течение часа, 250 мл – получается. Для детей смертельной дозой могут быть шесть-тридцать мл.

То, что творится сейчас в России, иначе как алкогольным беспределом не назовешь. Россияне вымирают и деградируют. В мирное время мы ежемесячно теряем больше, чем погибло в Афгане. А сколько рождается неполноценных детей? Правда, правительство принимает меры. Значительно снизилось потребление пива. Благодарен Владимиру Путину за то, что новгородские поздравления он произносит без фужера – хороший знак.

Мало кто знает – наш народ вовсе не пьянствовал испокон веков – это ложь, которую нам внушили. На Руси прошло пять антиалкогольных бунтов, народ вставал против алкоголизации. Единицы знают, что несколько раз вводили сухой закон, самый продолжительный в России – с 1914 по 1925, и только Сталин его отменил. Неверно и то, что люди при сухом законе травятся суррогатами, количество смертей от суррогатов при антиалкогольной кампании 1985–1991 снизилось в полтора-два раза. Неверно и то, что алкоголь поддерживает экономику. Не вдаваясь в подробности, сообщу: 92 процента – это иностранный капитал, деньги уходят за рубеж. На 37 миллиардов рублей дохода от продажи алкоголя приходится 180 миллиардов убытков. Установление в стране трезвости поднимет доходную часть бюджета на сто миллиардов рублей с лишним, преобразит жизнь общества, резко повысит материальное благосостояние народа, а сколько жизней это спасет. Я – за сухой закон, хватит убивать людей!

Информацию о вреде алкоголя редко встретить в СМИ, в отличие от лжеинформации о его пользе, так как торговля этим ядом крайне выгодна производителям, доходность от продажи алкогольного яда составляет тысячу процентов. Бизнес, замешанный на спиртном, оплачивает нужную ему информацию.

Правду об алкоголе надо доводить до школьников, такие энтузиасты есть и в Магнитогорске – проводят уроки на добровольной основе. Но важно охватить все школы. Стоит вынести торговлю алкоголем на окраину городов, как в Швеции – это снижает потребление. Нужно ввести госмонополию на производство спиртного и ограничение продажи алкоголя, как в Чехии. Жизненно необходима правдивая информация и наша с вами активность. Может, соберем всем миром подписи? Надо спасти Россию и россиян!

ПОКОЛЕНИЕ NEXT

«Мы должны помнить...»

АЛИНА УСОВА

В библиотеке санаторной школы-интерната № 2 в рамках городского конкурса прошёл открытый урок на тему «Память о Холокосте – путь к толерантности».

Учитель истории Дмитрий Владимирович Яшиков провел его в форме «круглого стола», чтобы каждый учащийся мог принять участие в обсуждении этой интересной и важной темы. Предварили дискуссии

электронные презентации Елизаветы Бородулиной и Михаила Соколова, раскрывших причины, суть и последствия Холокоста. А после «круглого стола» Елизавета, ученица 8б, поделилась впечатлениями:

– В ходе дискуссии мы поняли, с какой жестокостью нацисты уничтожали евреев, славян, поляков, цыган. Фашисты строили концлагеря, гетто, лаборатории, предназначенные для опытов над людьми, печи, в которых сжигали заживо... Глядя на все эти ужасающие картины на презентации, посвященной Холокосту,

мне трудно было сдерживать нахлынувшие слезы. Поразило бездушие, бесчеловечность Гитлера и его приспешников. И величие праведников мира, спасающих евреев, рискуя жизнью. Мы должны помнить об этой трагической странице истории, чтобы впредь такой не повторилось! Урок прошел интересно, а главное – была возможность пообщаться друг с другом на эту тему.

Получить более широкое представление о трагедии, отзвуки которой по сей день никого не оставляют равнодушными, помогла книжная выставка «Холокост: история и современность», на которой подросткам предлагался также обзор литературы по теме «круглого стола».

Дым Отечества ярче огня чужбины. Античный афоризм